

Ю. В. Громько

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК СУБЪЕКТ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ: РЕГИОНОФОРМИРОВАНИЕ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ, КАДРОВАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ИДЕНТИЧНОСТЬ¹

Y. V. Gromyko

Regional university as the subject of the development strategies: region-building, a scientific, personnel and innovating policies and identity

The author examines the role of the university in the regional development and functions of the university as one of the subject of formation the regional models of development.

Прошедшее десятилетие, сделавшее возможным сопоставление структур российских и западных университетов, подвело нас к важнейшему рубежу — необходимости самоопределения и ответа на вопрос, хочет ли академическое образовательное сообщество реального развития университетов, вузовской науки, инновационных комплексов. Становится совершенно очевидно, что российские вузы не будут развиваться в соответствии с принципами американского высшего образования — в России другие ресурсные возможности и другие институционально-политические особенности². Вместе с тем российское академическое сообщество, составляющее основу организации вузов и вузовской науки, будет определять в нашей стране важнейшие цели и направления изменений, происходящих в высшей школе, науке и кадровой экономике. В этом контексте мы приходим к важнейшему вопросу, является ли современный университет в России структурой, порождающей новые знания и создающей условия для формирования особого экономического уклада знаний.

Можно совершенно четко утверждать, что существовавшая политика экономического выживания не была направлена на то, чтобы превратить университет в ключевого игрока региональных экономических стратегий, разработки политик и своеобразного законодателя мод. Университеты выживали, а, следовательно, не выступали в качестве субъектов — разработчиков или фасилитаторов стратегий регионального развития. Они продавали те знаниевые активы, которые у них накопились к моменту начала рыночных реформ в России. Они стали быстро формировать пакеты образовательных, кадровых, модернизационных услуг, вращая в систему перекошенного, плохо сбалансированного российского рынка.

Формирующаяся в российском истеблишменте мода на инновационную экономику отнюдь не означает, что российскому университету будет предложена ключевая роль законодателя мод в инновационной, научно-технической или кадровой политике. В Российских условиях так называемая инновационная экономика предлагает капитализацию тех прорыв-

ных открытий и идей, которые пока еще не проданы и не вывезены за рубеж, но были реально сделаны в конце 50-х, начале 60-х годов. Под инновационной экономикой в отечественном контексте отнюдь не понимается проработка полного цикла жизни знания от получения новой фундаментальной прорывной идеи до создания новых технологий, реализуемых в новых, еще только формирующихся отраслях промышленности. Инновационная экономика сегодня — это создание условий для серии продаж системы устаревающих знаниевых активов, которые не удалось вывести за рубеж и реализовать до этого. Российский университет сегодня не может развернуть подобную работу по стимулированию и обеспечению фундаментальных открытий, затем переводу этих фундаментальных открытий в технологии нового поколения, затем формированию на основе пакетов новых технологий несуществующих, еще только формирующихся отраслей промышленности, одновременно по осуществлению маркетинговых исследований для продвижения принципиально новых товаров и услуг. Выполнение подобной работы предполагает создание реальной инфраструктуры экономики знаний. Инфраструктура экономики знаний — это не виртуальная экономика движения финансовых потоков, а развертывающиеся циклы жизни технологий от рождения до смерти, и связанных с ними товаров, услуг, форм организации сознания потребителей на основе нового полученного знания.

Но здесь начинается основной и самый принципиальный разговор о функциях университета как субъекта построения региональных моделей развития. С точки зрения гуманитарных «тонких» технологий именно университет сегодня может занять позицию разработки новых идеологий регионального развития и формирования идентичности. В структуре длинных больших циклов формирования новых инфраструктур, в частности — инфраструктуры экономики знаний, именно самоопределенность людей и готовность их реализовывать долгосрочные проекты являются важнейшими решающими факторами успеха. Поэтому университетское академическое сообщество, ориентированное на получение и накопление фундаментальных научных результатов, является одной из устойчивых точек формирования региональной идентичности.

Рассматривая университет в качестве важнейшего элемента полномасштабных производительных сил, включающих в систему институтов образования и специализированной переподготовки институты производства и науки, необходимо проанализировать, какой тип стоимости создает университет в системе региональной экономики. Сегодня университеты, пытавшиеся 15 лет выжить в ситуации ресурсного дефицита, стремятся сформировать различные организационные структуры, позволяющие им вписаться в непростые условия региональной экономики. Сегодняшний относительно успешный университет — это структура, которая смогла вращаться в региональную экономику всеми своими тремя важнейшими ипостасями — подготовкой кадров под заказ, проведением прикладных исследований и освоением инновационных, востребованных технологий. Но остается ли при этом университет структурой не прагматизированных академических интересов и совершенства поиска сугубо научных фундаментальных знаний как базовой институциональной ценности? Каким образом можно различить защиту академическим сообществом некоторых заскорузлых и устаревших знаниевых принципов от поиска новых преобразующих структуру знаний фундаментальных истин?

Удалось ли университетскому сообществу нарастить опережающее фундаментальное знаниевое ядро, или оно полностью потеряно в маневрировании и приспособлении к скудным заказам и возможности остаться на плаву в системе региональной экономики?

На наш взгляд, формирующиеся организационные структуры университета, определяющие три важнейших направления его деятельности — образовательную, научную и инновационную, — хорошо известны и описаны в литературе³. Вместе с тем эти организационные структуры представляют собой не полноценные и правильно развернутые проекты, но фактически рационализированный опыт того, что смогло сформироваться в наших условиях при ограничении самых разнообразных ресурсов. С этой точки зрения данные организационные системы, по меньшей мере, не полны, а с позиций полноценной инфраструктуры экономики знаний, возможно, еще и не верны. В предложенной модели современного университета В. Шукшунова фактически обозначена тенден-

ция «подгребания» университетом в регионе всех возможных ресурсов под себя. В принципе — это правильный в условиях ресурсного дефицита и стремления выжить подход, когда приходится делать все, поскольку за то, что мы действительно умеем делать, платят мало. Но он абсолютно не эффективен и затратен в условиях жизнеспособной экономики. В сегодняшней экономике эффективные фирмы и предприятия не стремятся «сгрести» все ресурсы под себя, а осуществляют аутсорсинг, оставляя за собой производство только монопольного продукта, создание которого именно данная фирма делает лучше всех и никто другой его делать не может. Поэтому по отношению к предложенной схеме В. Шукшунова возникает всего один вопрос — а каким образом руководство университета получило доступ ко всему набору внешних ресурсов, не имеющих к системе высшего образования никакого отношения? И ответ на подобный вопрос известен — политическое лоббирование. Ректор университета как крепкий хозяйственник, способный по шагам «отгрызать» от региональной экономики ресурсы и собственность, — хорошо известен. Он весьма эффективен и продуктивен, но вряд ли является идеалом и меньше всего претендует на роль духовного вождя, способного вести за собой отряды региональных ученых и деятелей образования.

Университет как специально выстраиваемый сложный институциональный организм должен собою представлять не только целостную сферу образования, но и возможно полисферу⁴, включающую в себя целый ряд других сфер — региональной науки, производства, экспертизы и т. д. Но подобное формирование современной институциональной структуры университета должно определяться не простой логикой поглощения любых элементов региональной экономики, а четкими функциональными принципами подчинения разнородных элементов задачам функционирования и действия университета. Решение задачи подобной организации предполагает разработку миссии университета в системе региональной экономики. Подобная продуманная и ясная миссия является важнейшим политическим документом, определяющим стратегию действия.

На наш взгляд, важнейшей миссией российских университетов на сегодняшний день могла бы быть задача формирования инфра-

структуры новой экономики — экономики знаний, обеспечивающей соответствующее позиционирование России на мировой арене. Формирование инфраструктуры экономики знаний предполагает, что цикл жизни знания является стрессовым процессом, вокруг которого организуются различные институционально-функциональные подразделения деятельности университета. Процесс обновления знания, осуществление фундаментальных научных открытий являются обязательными элементами экономики знаний. Если новое знание никто не получает, если никто не проблематизирует старые модели и не получает новые экспериментальные эффекты, которые нуждаются в объяснении, то инфраструктура экономики знаний принципиально не полна. Она нуждается в притоке новых знаний и новых фундаментальных открытий извне.

В свое время в царской России и затем в Советском Союзе был создан достаточно эффективный институт академической науки, способной производить научные открытия. Но инфраструктура экономики знаний не заканчивается фундаментальными научными открытиями, она с них только начинается. В современной экономике капитализируются не знания, но способы их употребления, то есть продукты прорывных технологий, создаваемые на основе новых знаний, а также формирующийся новый опыт и новая идентичность человека⁵. Поэтому следующий важнейший фрагмент инфраструктуры экономики знания представляет собой разработку новых технологий на основе фундаментальных открытий. Формируемые новые технологии могут представлять собой выращиваемые новые отрасли промышленного производства, делающие ненужными целые системы допотопных устаревших производств. На базе новых технологий и должны формироваться новые, несуществующие сегодня отрасли промышленности, а также формироваться маркетинговые системы, обеспечивающие продвижение продуктов и услуг.

Основная особенность университета состоит в том, что он, с одной стороны, должен владеть всем циклом движения знания, а с другой — должен быть способен овладевать каждым элементом цикла, максимально его конкретизируя и специализируя деятельность по работе над ним на основе создания профилированных институциональных структур — ла-

бораторий, исследовательских институтов, технопарков, центров инжиниринга, центров изучения смены идентичности, маркетинговых исследовательских сетей, центров формирования стратегических компетенций, кадровых центров и т. д. С этой точки зрения университетский научно-инновационный комплекс не может выступать в качестве простой организационной «нашлепки» над университетским комплексом, не может рассматриваться в качестве еще одной, дополнительно создаваемой внутриуниверситетской структуры. Инновационный комплекс является результатом освоения особого режима работы всем университетским организмом. Этот режим работы предполагает постоянное продвижение от фундаментальных научных прорывов к созданию новых технологий и освоению этих технологий в системе региональной экономики в результате переподготовки профессиональных кадров.

Освоение всего цикла жизни знания делает университет принципиально открытым к предложениям и проектам любого типа. При этом цикл жизни конкретного знания может быть максимально рассредоточен и распределен между разными научными корпоративными структурами. Так, на основе нового фундаментального физического знания, получаемого в Тверском университете, могут создаваться новые технологии во Владимирском университете, которые выступают основой построения новых предприятий промышленности в Ивановской области, для работы на которых готовят специалистов в Ивановском университете. С этой точки зрения выделенный единый цикл жизни знаний может выступать принципом кооперативного взаимодействия разных университетских комплексов.

Современная мировая экономика — это экономика конкурирующих брэндов и стандартов, предлагающая услуги и продукты, за которыми стоит возможность получения нового опыта и формирования нового стиля жизни. Поэтому важнейший принцип формирующейся новой экономики — это самоопределенность человека, принципы его целеполагания, готовность потреблять определенные продукты и включаться во взаимодействия с представителями фирм и корпораций. При этом значимой ценностью является способность человека сохранять свою собственную субъектную позицию, ставить собственные цели действия и вы-

ступать полноправным участником разнопозиционного диалога. Именно личность, сохраняющая в любых условиях собственную самоопределенность, знает, как употреблять те или иные имеющиеся знания в конкретных региональных условиях, как вскрывать новые физические принципы, стоящие за пионерской технологией, как получать новое фундаментальное знание и создавать опережающую прорывную технологию. Собственно самоопределившийся житель региона, имеющий вполне определенную идентичность, является важнейшим продуктом деятельности университета.

В этом месте мы вынуждены воспроизвести сакраментальный вопрос Фолкнера из романа «Авесалом, Авесалом!!!»: «почему на данном месте вообще люди живут?», почему они не сбегают туда, где жить легче и проще, то есть в Москву или за границу, если у них есть соответствующие востребованные компетенции? Ответ на этот вопрос и должен давать современный университет, который готовит человека, обладающего опережающим видением и целым рядом стратегических компетенций, позволяющих ему создавать инфраструктуру развития региональной экономики в системе взаимодействия с другими регионами страны и мира.

Становится совершенно очевидно, что правильно сформированная идентичность позволяет позиционировать и включать проблемы развития данного региона в структуру интересов и стратегий развития других регионов. Поскольку только самоопределившийся человек способен ставить цели, исходя из важнейших особенностей именно данного региона, и представлять интересы данного региона для участников диалога из других регионов. Поэтому, забегая несколько вперед, можно сказать, что эффективно работающий в регионе университет как бы формирует вокруг себя мультирегион, то есть целую систему взаимодействия с множеством представителей самых разных регионов.

Очень важно понимать, что существует масса траекторий входа в инновационную экономику циклов жизни и употребления знаний (схема 1), и именно эта множественность должна быть в основе построения инновационных университетских комплексов. Эти траектории могут проходить через освоение различными региональными производствами новых стандар-

тов управления, за которыми стоят внедряемые стили жизни. Это предполагает организацию специальных университетских центров стандартизации, которые могут готовить людей, способных осваивать и реализовывать данные стандарты. Отличие университетских центров стандартизации, реализующих принципы экономики знаний, от простых курсов передового опыта состоит в том, что университетские центры могут:

1) сформировать на основе опыта употребления общепризнанного мирового стандарта отечественную марку собственного стандарта, который может стать основой успешного регионального брэнда;

2) выделить стоящий за данным стандартом стиль жизни, изменить ценностную основу данного стиля жизни и переформатировать стандарт, четко определяя границу преобразований;

3) выделить стоящий за стандартом технологический уровень организации производства, фундаментальные знания, изменение которых в дальнейшем приведет к переформатированию стандарта.

Таким образом, отличие университетских центров стандартизации от обычных курсов передового опыта проявляется в том, что для университетских кадровых центров стандарт является эпистемической (знаниевой) конструкцией, за которой стоят трассы изменения фундаментальных знаний, технологий, ценностных структур.

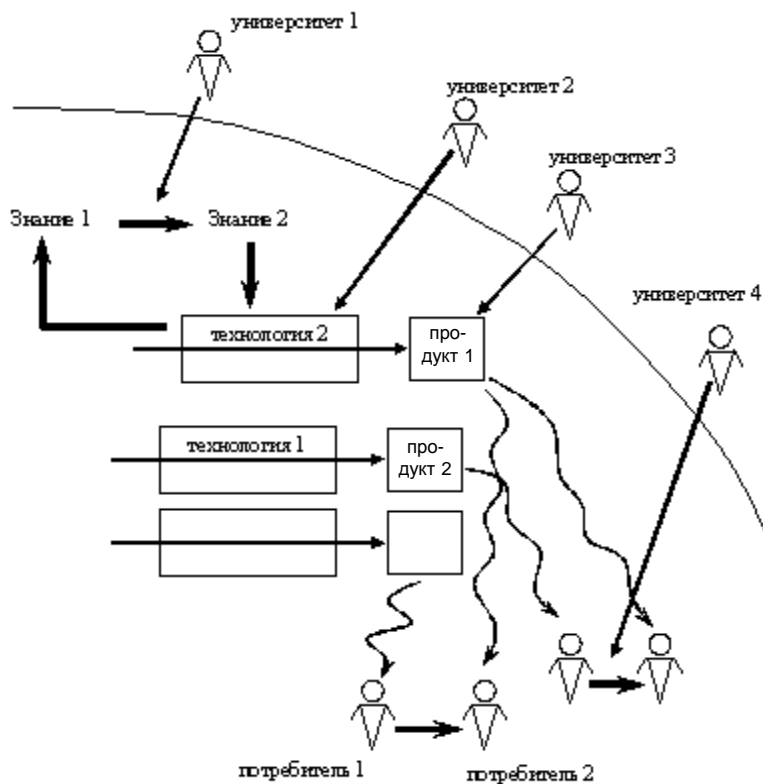
Другим входом в систему инновационной экономики является подготовка стратегических компетенций, освоение которых позволяет изменять организационные структуры и добиваться получения продуктов более высокого качества. Формирование стратегических компетенций может осуществляться в специальных кадровых центрах, которые обеспечивают разработку и реализацию отраслевой и региональной кадровой политики. Основное назначение университетских кадровых центров состоит в том, что они позволяют связывать стратегические компетенции и стоящие за ними способности с уровнем технологического развития данных производств и типом организационно-институциональных структур. Формируемые на основе тренингов стратегические компетенции одновременно ставятся в соответствие с уровнем развития технологий и организационных структур.

Третьим входом в систему инновационной экономики можно рассматривать традиционные инжиниринговые центры и бизнес-инкубаторы, в которых происходит освоение и опробование принципиально новых промышленных технологий. Но в университетских комплексах, работающих в рамках инфраструктуры знаниевой экономики, данные передовые технологии соотносятся с фундаментальными знаниями и институциональными условиями функционирования региональной промышленности. Тем самым определяется принадлежность данных технологий к определенному укладу, когда изменение институциональных условий организации производства, получение нового фундаментального знания будут создавать условия для разработки технологии нового поколения.

Четвертый вход в систему инновационной экономики и экономики, основанной на употреблении знания, — это система технопарков, в которых на основе принципиально новых физических эффектов и продвижения в фундаментальном знании происходит формирование новых технологий и опережающих систем изготовления (advanced manufacturing systems).

Пятым входом в систему экономики знания являются центры фундаментальной науки, ориентированные на новый онтологический прорыв в целом спектре самых разнообразных наук⁶. Без обновления фундаментальных знаний никакой экономики знаний быть не может, может лишь существовать экономика продажи чужих стандартов и знаний.

Сегодня перед университетами при попытке занять ими позицию субъекта инновационного развития в регионе и включиться в процесс регионоформирования, на наш взгляд, возникает необходимость одновременно участвовать в нескольких процессах. С одной стороны, пытаться собрать и соединить все имеющиеся образовательные ресурсы вокруг модели регионального университетского комплекса внутри региона, а с другой стороны, вступить в процесс кооперации с другими университетскими комплексами и региональными университетами. В этом случае целая группа университетских комплексов и ведущих региональных университетов может сформировать своеобразную разноуниверситетскую мультиинновационную корпорацию, например, в масштабах федерального округа. Смысл формирования подобной корпорации состоит в том, чтобы сделать пред-

Схема

метод совместной экспертизы, бенчмаркинга⁷ и анализа ресурсы значительного числа регионов, входящих в федеральный округ.

Подобная инвентаризация ресурсов имеет смысл, прежде всего, в тех случаях, когда каждый из членов мультиуниверситетской корпорации может четко определить зону своих конкурентных преимуществ не только в рамках исходного региона, к которому приписан университет, но и в границах первоначально-диффузного мегарегиона. Если мы еще раз рассмотрим, например, центральный федеральный округ с позиции регионального вуза, то региона-образование будет осуществляться на карте, из которой вырезана Москва и Московская область с ее наукоградами. При этом градиенты воздействий московских вузов на другие регионы Центрального федерального округа могут быть рассмотрены региональными вузами как своеобразный ресурс, который за счет специальных программ доводки может привязываться к региональным экономикам, например, обеспечивая востребованность специалистов в региональных экономических комплексах, а не «стекание» их в Москву.

Мультиуниверситетская инновационная корпорация является не юридическим лицом,

но своеобразным клубом политиков, управленцев, экспертов. Она не может строиться по жесткому иерархическому принципу и предполагает свободную игру выносимых на Совет корпорации различных проектов. В Совет мультиуниверситетской инновационной корпорации обязательно должны входить кроме ректоров университетов, губернаторы, экономические эксперты, руководство центрального федерального округа. Основной смысл предлагаемых различными университетами, входящими в состав мультиуниверситетской инновационной корпорации, инновационных проектов, состоит в том, чтобы выделить зоны роста различных университетов через их специализацию и сделать этот рост предметом общей капитализации. Это возможно в том случае, когда за счет специальной экспертной работы будет определено, в рамках каких инновационных циклов и с какими предметами инновационных внедрений наиболее успешно действует тот или другой университет. Внедрение лазерных технологий во все машиностроительные предприятия центрального федерального округа может осуществлять структура одного университета, а разрабатывать агротехнологии — структура другого. В силу неравномерности развития исследова-

тельских структур по различным направлениям фундаментальной и прикладной науки при формировании мультиуниверситетской инновационной корпорации возможна как специализация отдельных университетов в рамках предлагаемых для разработки и реализации программ регионального развития центрального федерального округа, так и освоение наиболее интересных технологических решений, созданных разными университетами. Может так получиться, что региональный университет значительно быстрее будет аккумулировать объем финансирования, необходимый для получения статуса университетского комплекса при работе в составе мультиуниверситетской инновационной корпорации, чем при изолированном стремлении подчинить себе все ресурсы в отдельном регионе.

В качестве предварительных выводов

Важнейший сектор, в который могла бы сместиться активность современного вуза, — это деятельность по обновлению знаниевых структур и формированию стратегических компетенций на основе фундаментальных способностей, за которыми стоят базовые способы мышления.

В сегодняшних условиях, когда в регионах фактически отсутствуют институты новой экономики, основанной на использовании и употреблении знаний, университет, фактически, мог бы стать важнейшим центром и формирующей системой, способной обеспечить в России прорыв к новому технологическому и социокультурному укладу, основу которой составляют новые источники энергии, новые материалы, биофотоника, инженерия знаний. С этой точки зрения возникает непростой вопрос, должен ли университет в современных условиях лишь приспособляться к формирующимся рыночным институтам и хотя бы в какой-то мере их анализировать, или основная задача университета — разрабатывать программы смены сложившегося в России техно-социокультурного уклада?

Можно ли сегодня университетам в России ставить задачу освоения всей инфраструктуры экономики знаний: фундаментальных знаний, нового комплекса высокоэффективных техно-

логий, на основе которых возможно изменение сложившегося технопромышленного и социокультурного уклада?

Понятно, что региональному университету сегодня подобная задача не по плечу. А если взять Центральный федеральный округ с его близостью к Москве, обладающей другими информационными, финансовыми ресурсами и снимающей ренту по положению, или даже к Московской области, «нафаршированной» наукоградом, то положение вообще выглядит безвыходным. Но вместе с тем мультиуниверситетская инновационная корпорация в перспективе могла бы стать субъектом формирования нового технопромышленного и социокультурного уклада в регионах Центрального федерального округа.

Примечания

¹ Автор при разработке данного материала использовал ряд принципиальных экспертных оценок по проблеме формирования университетских комплексов и университетско-научных инновационных комплексов, высказанных одним из фундаментальных разработчиков этой проблемы — профессором Тверского университета Е. А. Лурье. Интерпретация и выводы остаются полностью на совести автора.

² «Мы прекрасно знаем наши бюджетные возможности — 80 млрд. рублей (меньше 3 млрд. долларов) — всего два бюджета Калифорнийского университета или бюджет 3–4 американских вузов» (*Жураковский В. М.* Университетские комплексы: цели и задачи // Практика структурно-институциональных преобразований в системе высшего профессионального образования. М., 2003.

³ См.: *Шукинуев В.* More scholastic // Высшее образование в России. 2003. № 4. С. 66–72.

⁴ Понятие сферной и полисферной организации мышления разрабатывалось членами ММК — Г. П. Щедровицким и Н. Г. Алексеевым. Всякая сфера мышления обязательно включает набор из шести процессов — производство, воспроизводство, функционирование, развитие, ОРУ (организацию-руководство-управление) и захоронение демонтированных устаревших технологий. Полисфера представляет собой взаимодействие нескольких разных сфер.

⁵ См.: *Pine II B. J., Gilmore J. H.* The experience economy. Work is theatre and every business a stage. Harvard Business School Press, 1999; *Rifkin J.* The age of access, N. Y., 2000.

⁶ См., например: *Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е.* Система Природа—Общество—Человек: устойчивое развитие. М.: Дубна, 2000; или *Инженерия истории*. Ч. 1, 2. М., 2002.

⁷ См.: *Евдокимова Я. Ш., Князев Е. А.* Классификация вузов и бенчмаркинг // Стратегическое управление и институциональные исследования в высшем образовании: Материалы первой междунар. конф. Казань, 2003. С. 65–70.